

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ МИХАЙЛОВ

01.01.1922 – 07.04.2003

Писатель, критик, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН

Фото из архива ЛитО «Заполярье»

СЕМЬЯ

Родился в селе Куя Ненецкого автономного округа в крестьянской семье. Отец Алексей Иоаннович – бригадир колхозных рыбаков. Мать Капитолина Александровна (девичья фамилия Хаймина) – воспитывала 11 детей. Когда он родился, фельдшер сказал, что ребёнок не выживет. Соседка – бабушка Феклушка – взяла его на руки и стала тихо пошлёпывать: ребёнок оказался живой и закричал. Бабушку Феклушу Александр Алексеевич почитал всю жизнь

наравне с родными бабушками. Бабушка по маме была сказочницей и часто дети собирались у неё в доме послушать сказки.

Дед с отцовской стороны – священник Иоанн – служил в Пустозерской церкви. После революции ему дали три года лагерей, но он был так болен и ветх, что его оставили умирать в землянке на родной земле. Он успел благословить одиннадцатилетнего внука в 1933 году. Сашу исключили из 4 класса Куйской школы как внука священнослужителя. Семью Михайловых выслали на побережье Баренцева моря, дав «твёрдое задание» добывать рыбу. С минимумом продуктов их на боте забросили в старую бугру-землянку.

Много позже в книге «Синяя тетрадь» Михайлов напишет об этом, но в несколько ином ключе:

«...Поселок тогда еще только-только начинался, когда мне пришлось жить в нем. Была там рыбацкая изба, склад и баня. Вот в этом поселке, в двух верстах от впадения реки в Баренцево море, была оседлая база оленеводческо-рыболовецкого колхоза. Бригадиром оленеводческой бригады был отец Василия Ледкова, бригадиром рыболовецкой бригады – мой отец...

...Были и очень трудные годы в жизни печорян, особенно, пожалуй, начало тридцатых, когда вся страна переживала трудности из-за неурожая. Вот тогда-то, весной 1933 года, мой отец со своим напарником и решили попытать счастья – подались на промысел семги на побережье Баренцева моря.

Отцу не на кого было оставить ораву из пятерых детей, в ожидании шестого, где я, одиннадцатилетний, был старшим, и он взял нас всех с собой. Год провели мы в земляной бугре на берегу моря в полном одиночестве, тяжелейший год нашей семьи. Сейчас и представить трудно, как все это можно пережить...

А представить надо совершенно пустынный берег моря, низменный и болотистый. Станешь к морю спиной – впереди, сколько видит глаз, – тундра, бесчисленные озерца и речки и никакой растительности, кроме багульника по берегам речек да ягеля. А море суровое, редко выпадет тихий солнечный денек, обласкает теплом, и снова задует то сумасбродный шелоник (юго-западный), то многоводный глубник (северо-западный ветер), и жди тогда шторма, жди подхода семги.

Особенно неуютно здесь осенью, когда приходят большие воды и шторма почти не прекращаются, когда темными холодными ночами волна так сильно бьет в берег, что брызги долетают до нашей бугры.

Ощущение одиночества усиливал стон гагар, всегда предвещавших ненастную погоду, и печальные крики морских чаек.

...Зима в тот год, по счастью, не была особенно холодной, но пурги и метели замучили. То и дело нам приходилось буквально выгребаться из-под снега. По несколько суток подряд мы отсиживались в погребенной под снегом бугре при свете копилки на тюленьем жиру. Когда кончалась пурга, и мы откапывались из своего убежища, то, бывало, обнаруживали следы песцов или даже волков на крыше нашей бугры.

А у отца лов не шел, на пушиного зверя у него никогда не было удачи, не то что на рыбу. Бродили мы с ним по тундре, ставили капканы, ночевали в охотничьих буграх, а песец в капканы не попадал...

...Когда установилась зима, мы с отцом отправились на факторию в Черную, за двадцать пять километров, где зимовала бригада рыбаков с семьями и где можно было получить кое-какие продукты авансом под улов будущего года, так как за сданную рыбу уже все было получено и почти съедено.

В Черной была большая изба, настоящий ковчег в тундре, внутри почти сплошь застроенный нарами, где ютились целые семьи, с большой русской печью в углу, занимавшей чуть ли не треть избы, и небольшим «общим» пространством посередине, занятым дощатым, наспех сколоченным столом на крестовинах. Изба эта казалась мне настоящим клубом».

С 1937 года Александр Михайлов стал учиться в Нарьян-Маре. Жил у тётки, а спал под столом на оленьей шкуре. На жизнь зарабатывал в театре, где числился статистом. Посещал занятия литературного кружка «Заполярье» при газете «Нарьяна вындер», организованного зам.редактора Георгием Суфтиным и корреспондентом Иваном Меньшиковым. Кружок активно привлекал к участию молодёжь. А.Михайлов писал стихи, которые читал со сцены. Выступал в пьесах, был активным читателем библиотеки, писал первые заметки в газету «Нарьяна вындер» («Красный тундровик»). Позже, часто приезжая на малую родину в Ненецкий автономный округ, всегда сотрудничал с окружной газетой. Курировал начинающих авторов ЛитО «Заполярье», писал рецензии, напутствовал и обучал.

Окончил нарьян-марскую среднюю школу № 1 в 1941 году.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Вместе с одноклассниками с началом войны пришёл в военкомат, их призывали постепенно. В июле-августе А. Михайлов – руководитель агиткультбригады Печорской моторно-рыболовной станции. Затем призыв в армию, в сентябре направлен в Архангельске в запасной полк. Служба в нём продолжалась недолго – в ноябре он зачислен курсантом в Борисовское военно-инженерное училище (переведено из Белоруссии в марте 1941 года, располагалось в Казармах Восстания), где получил звание сержанта, назначен командиром отделения и избран секретарём президиума комсомольской организации 2-го батальона. Многочасовые практические занятия курсантов в любую погоду проходили в полевых условиях в районе деревне Чёрный Яр, недалеко от Малых Корел.

С апреля 1942 года, после ускоренного выпуска из училища, младший лейтенант Александр Михайлов – командир взвода отдельной сапёрной роты

67-й морской мотострелковой бригады 26-й армии Карельского фронта. В один из первых дней получил ранение. В тот раз лечение длилось недолго. ...После ранения на фронт Михайлов возвращался с помощником – деревянной ключкой. Уже не в морскую бригаду, а в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию 14-й армии Второго Белорусского фронта, с которой пройдёт путь до берегов Одера. Ключку выбросил перед докладом командиру части, чтобы тот – кто его знает – не сказал обидное: калеки мне только не хватало!..

На фронте стал коммунистом, что было в то время наградой.

В графе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» написано, что *«гвардии лейтенант, командир взвода 1-го отдельного гвардейского сапёрного батальона 10-й Краснознамённой гвардейской стрелковой дивизии тов. Михайлов при выполнении боевого задания 30 июля 1943 года на высоте «Сарай», укреплённой мощно, проявил личную отвагу, умение и организованность по разрушению опорного пункта противника. Его взвод при операции подорвал 6 ДЗОТ, 3 землянки (одна из них с солдатами противника), 2 НП, разрушил 20 метров траншей, истребил 12 немцев, захватил 4 винтовки, один пистолет и бинокль.*

Работая по укреплению переднего края обороны, его взвод построил 8 «ОТ» (огневых точек. – СД) в непосредственной близости от противника».

Вторая боевая награда гвардии лейтенанта Александра Михайлова – орден Красной Звезды. За отличие в Петсамо-Киркенесской операции. Она началась 7 октября 1944 года, закончилась 29 октября. В ходе операции были взяты военно-морская база и мощный опорный пункт обороны противника Петсамо, освобождён норвежский город Киркенес. Противник в Советском Заполярье был разгромлён, положено начало освобождению Норвегии. Цитата из наградного листа:

«За период наступательных боёв с 7.10 по 15.10.44 взвод под командованием тов. Михайлова, обеспечивая действия стрелков, проделал четыре прохода в проволочном заграждении, подорвал три ОТ, разминировал три прохода в минном поле противника. Кроме этого, взвод и лично сам тов. Михайлов отлично обеспечили форсирование реки Титовка на подручных и табельных средствах, чем обеспечили закрепление плацдарма на противоположном берегу.

Во время преследования противника взвод отремонтировал одну трубу, разминировал шесть труб от фугасов и четыре дорожно-строительных машины и, сопровождая стрелков, в числе первых вошёл в г. Петсамо.

За период Отечественной войны тов. Михайлов показал себя смелым, мужественным и инициативным командиром, знающим своё дело и отлично выполняющим боевые задачи. В подготовительный период к наступлению взвод тов. Михайлова выполнял самую ответственную задачу: им были доставлены сведения о водных рубежах, предстоящих форсировать, об обороне противника, взводом построено 5 км дороги под обстрелом противника. При всех видах выполнения боевых задач тов. Михайлов показал свою организаторскую способность, выносливость, инициативу».

Сапёры, как и раньше, находились впереди, такая у них была на войне работа. Александр Алексеевич так вспоминал свою войну: *«Я прополз её на брюхе. Я был сапёром».*

Орден Отечественной войны второй степени получен гвардии старшим лейтенантом, командиром роты 1-го отдельного гвардейского сапёрного батальона 10-й гвардейской Печенгской Краснознамённой дивизии Александром Михайловым в 1945 году. Строки из наградного листа:

«Командуя подвижным противотанковым отрядом заграждения, 27.2.45 года, при угрозе атаки крупных танковых сил противника населённого пункта Пенкуль (Германия)... под артиллерийским огнём противника выдвинулся на автомашинах к населённому пункту Пенкуль и на его подступах заминировал 8 дорог противотанковыми минами, чем обеспечил прикрытие фланга от контратак танков противника.

3.3.45 года в районе Дембогори (Польша) под мощным пулемётным и миномётным огнём противника, лично руководя ротой, разобрал 250 м противотанкового завала, обеспечив продвижение танков вперёд».

С 4 апреля 1945 года Александр Михайлов командовал отдельным сапёрным батальоном. К победному маю Александр Алексеевич получил ещё два ранения и контузию, но обходился без госпиталей.

Боевые награды: Орден Отечественной войны I степени (10 августа 1943 года), Орден Красной Звезды (30 ноября 1944 года), Орден Отечественной войны II степени (10 апреля 1945 года), медали.

МЫСЛЯМИ И ДЕЛАМИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ СЕВЕРОМ

Вернувшись в марте 1946 года на родину, работал секретарем окружкома комсомола. В 1947 году поступил в Архангельский педагогический институт на историко-филологический факультет, который окончил в 1951 году и пошёл работать учителем в школе № 22.

Живя в Архангельске, А. Михайлов с головой ушел в жизнь литературного Севера.

В областной газете «Правда Севера» в 1952 году были опубликованы его рецензии на книги Е. Коковина «Детство в Соломбале», М. Голубковой и Н. Леонтьева «Два века в полвека». Его статьи тех лет посвящены осмыслению литературных процессов, которые происходили на отчей земле, на берегах Печоры. Вскоре стал главным редактором Архангельского книжного издательства, заведующим сектором культуры обкома КПСС.

В 1954 году в Архангельском книжном издательстве вышла первая книга «От устной поэзии – к литературе». Автор исследовал характерное явление – взаимодействие литературы и фольклора, которое особенно ярко проявилось именно на северной земле, являющейся сокровищницей устной народной поэзии.

МОСКВА ЛИТЕРАТУРНАЯ

В 1957 году он переезжает в Москву, поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС и защищает кандидатскую диссертацию. После окончания аспирантуры с 1960 по 1965 гг Александр Алексеевич работает в отделе культуры ЦК КПСС.

В 1961 году вышла его книга «Север в литературе», в которой он выявил наиболее существенные особенности в развитии словесного искусства на Архангельском Севере.

В 1965 году начал преподавать в Литературном институте им. А. М. Горького, прошёл путь от ассистента до первого проректора. Являясь не только критиком, не только ученым, доктором филологических наук, но и педагогом по призванию, Михайлов много сил отдавал воспитанию творческой молодежи в институте, руководил одним из творческих семинаров. Он оказался в гуще литературной жизни, в тесном общении с писателями. Предметом постоянных раздумий А. Михайлов избирает новейшую советскую поэзию, публикуя в газетах и журналах много статей и рецензий.

В шестидесятых и семидесятых годах в различных центральных издательствах выходит ряд критических работ Александра Михайлова. Наиболее значительные из них — «Лирика сердца и разума» (1965), «Факел любви» (1968), «Живут на Руси поэты» (1973), «Поэты и поэзия» (1978). В этих работах дана широкая картина развития современной русской советской поэзии с её ведущими тенденциями и закономерностями. Критик пристально исследует творчество поэтов разных поколений, выявляя тесную взаимосвязь между ними, формы преемственности, пути новаторства.

В начале семидесятых годов в московских издательствах выходят книги Михайлова «Андрей Вознесенский» (1970) и «Степная песнь. Поэзия П. Васильева» (1971) — первые капитальные работы о творчестве этих крупных мастеров поэтического слова.

В 1974 году защитил докторскую диссертацию. В последующие годы критик продолжает разработку литературных портретов, создавая ряд новых монографических исследований: «Александр Яшин» (1975), «Евгений Винокуров. Разборы. Диалоги. Полемика» (1975), «Константин Ваншенкин. Очерк поэзии» (1979).

С 1977 по 1986 год возглавлял журнал «Литературная учёба».

В 1986 году стал «рабочим» секретарём Союза писателей СССР, а спустя год победил на выборах Евгения Евтушенко и стал на три года руководителем Московской писательской организации.

В конце 80-х годов передал в дар родному институту часть своей библиотеки, в которой почти 4000 книг с автографами советских писателей и поэтов, чьи книги он рецензировал, кому давал путевку в литературную жизнь.

Внес большой вклад в преобразование Архангельского пединститута в классический университет и по праву в 1993 году стал почетным доктором Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Критик горячего общественного темперамента, он пристрастен к дискуссиям, полемике, внимателен к новым литературным веяниям, ко всему свежему в искусстве. Отсюда стремление разнообразить и сами формы критических разборов, пути анализа произведений. Эти тенденции особенно ярко проявились в работах критика «Тайны поэзии: книга критических эссе» (1980), «Два ключа: литературные споры» (1981).

В Северо-Западном издательстве дважды выходила его «Северная тетрадь» (1976, 1980) — очерки о родном крае, о северной литературе, о своих земляках и товарищах. Художественной культуре и словесному искусству Севера посвящены книги «Север в литературе» (1961); «Иван Меньшиков: лит. Портрет» (1959) и ряд статей.

Доброжелательно и требовательно рассматривал творчество Ф. А. Абрамова, Н. К. Жернакова, В. В. Личутина, Н. М. Рубцова, О. А. Фокиной, других писателей и поэтов-северян. Еще в 1975 году Александр Михайлов подчеркивал, что в основе дарования Ольги Фокиной «лежит высокий нравственный и общественный идеал, который найдет отклик в сердцах современника».

«Ценители поэзии сразу расслышали и выделили в многоголосом поэтическом хоре хрустально-чистый, звонкий, проникнутый интонациями северной речи и народной поэзии голос Ольги Фокиной. Ее интонации безукоризненны; кажется, что ее устами говорит и поет сама северная природа, сама русская земля. И не удивительно, что такие ее стихотворения, как «Насмотришь, зорька, в реченьку...», «Здравствуй, речка Паленьга...», «Песни у людей разные...», стали песнями».

Занимался А. Михайлов и Маяковским, изучал современную поэзию.

В 1997 году признавался: «По своим взглядам, мироощущению я считал себя умеренным либералом». Последние прижизненные книги критика — «Вехи» и «Моя Гиперборея».

За литературную деятельность награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и «Знак Почета».

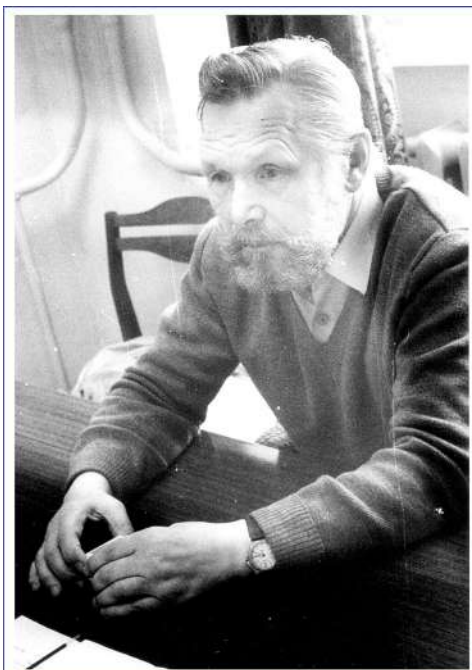
Долгое время занимал ответственный пост вице-президента Международной ассоциации литературных критиков и достойно представлял нашу страну за рубежом на литературных симпозиумах и форумах.

В 2002 году литературная общественность широко отметила 80-летие Александра Алексеевича. Поздравления северян звучали в Москве, где проходило чествование юбиляра.

7 апреля 2003 года на 82-м году жизни доктор филологических наук, профессор Александр Алексеевич Михайлов скончался в Москве. Похоронен на кладбище «Ракитки».

Известный московский литературный критик, ветеран Великой Отечественной войны, член Союза писателей России, филолог, литературовед, профессор,

академик РАЕН, педагог, писатель-биограф; главный редактор журнала «Литературная учёба»; автор более 700 печатных работ, в том числе 30 книг, переведённых на английский, французский, немецкий, испанский, словацкий, польский и др. языки – всё это Александр Алексеевич Михайлов, наш земляк.

А.А. Михайлов
Фото из архива ЛитО «Заполярье»

Источники:

Литературная карта Архангельской области, Архангельская областная научная библиотека им.Н.А.Добролюбова, 2015

<http://writers.aonb.ru/mixajlov-a.a.html>

Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. М.: Дом Книги «Аванта+», 2001. – 304 с.

[«Подвиг народа» — информационный ресурс](#)

Википедия

<https://www.livelib.ru/author/310038/top-aleksandr-mihajlov>

Газета «Правда Севера» от 9 мая 20202 г., статья Сергея Доморощенкова

<http://pravdasevera.ru/-k00v0saz>

В том числе информация из архива ЛитО «Заполярье»